

Николай Зеляк

И ЗВЕЗДЫ СЛОВНО ПТИЦЫ

Сборник фантастических рассказов

Николай Земяк

**И звёзды словно птицы. Сборник
фантастических рассказов**

«Издательские решения»

Земяк Н.

И звёзды словно птицы. Сборник фантастических рассказов /
Н. Земяк — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-835428-1

Горизонт всегда перед тобой. Он манит. Хочется узнать, что там, за этой
призрачной чертой. Он недостижим, а потому притягателен неодолимо...

ISBN 978-5-44-835428-1

© Земяк Н.
© Издательские решения

Содержание

И звезды словно птицы	6
Шестой знак после запятой	9
Конец ознакомительного фрагмента.	13

И звёзды словно птицы

Сборник фантастических рассказов

Николай Зеляк

© Николай Зеляк, 2018

ISBN 978-5-4483-5428-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Мы питомцы Земли. Эта планета взлелеяла нашу цивилизацию. Но когда человек поднимал свою голову и жадно смотрел в необъятное ночное небо, с его мириадами неугасимых огоньков, то ему, на родной планете, вдруг, становилось тесно и одиноко. В его глаза таинственно и призывно мигали неисчислимые россыпи светящихся, небесных пылинок. Это светили звёзды, близкие и далёкие, большие и маленькие, и такие, как наше Солнце. Ведь наше Светило – это тоже звезда, только очень близкая к нам...

И тогда человек начинал мечтать о чём-то очень далёком и, почти, невозможном. Ему хочется покорить и межзвёздное пространство, и всемогущее время. Даже вопреки запретам законов природы и логики.

Пространство – это безграничный космос, заселённый бесчисленными звёздными мирами. Многие из звёзд, сияющих в ночном небе, возможно, согревают своими лучами островки внеземных цивилизаций. Но мы разделены невообразимо большими расстояниями. На досветовых скоростях преодолеть его, за время короткой человеческой жизни, невозможно...

Но мысль человеческая не стоит на месте. Однажды мечта станет былью и ему покорится межзвёздное пространство. Человек сможет перемещаться от звезды к звезде за, пренебрежимо малый, промежуток времени...

А ещё он, обязательно, познает природу времени и перед ним откроются головокружительные возможности путешествий во времени. Взору человека откроется, и таинственное будущее, и невообразимо интересное прошлое...

И звёзды словно птицы

В те далёкие времена, когда на Земле ещё бродили динозавры, в глубинах Галактики умирала королева-звезда. Большая и нестерпимо яркая. Напоследок она засияла так, что затмила своим блеском миллионы бледных и завистливых соседок. Правда, при вспышке, корона «королевы» немного съехала набекрень, что предрешило её будущую судьбу. Из-за асимметричности взрыва, звезда сорвалась с привычной орбиты и стала вечной странницей.

Потом корона растаяла, а звезда стала невидимой. Она ушла внутрь себя, навсегда затворив все окна и двери своего дома. Из её тесного обиталища не мог вырваться на волю даже свет. Снаружи её прибежище выглядело чернее самой чёрной черноты, и было очень маленьким. Зато очень тяжёлым. Таким тяжёлым, что перевешивало целых три наших Солнца.

Ушедшая в себя, звезда стала жестокой, коварной и жадной. Она прибирала к своим рукам всё, что попадалось на её пути, и ничего не возвращала обратно...

Звездолёт землян покинул Солнечную систему и начал набирать крейсерскую скорость. Он шёл к Эпсилон Эридана. Шёл по, уже, накатанной, космической трассе. Цели можно было достичь за двенадцать лет по земным часам. А по бортовому времени перелёт занимал, вообще, сущий пустяк. Так было всегда. Отлаженная система полётов сбоек не давала.

На этот раз, однако, случилось нечто непредвиденное. Прямо по курсу звездолёта обнаружилось мощное, гравитационное поле. Раньше в этой точке космического пространства его не было.

Корабль сбросил скорость и обошёл препятствие.

Появление чёрной дыры с массой в три единицы на оживлённой, звёздной трассе сильно озадачило экипаж корабля.

Возник первый вопрос: откуда она взялась там, где её раньше не было?

Ответ был прост: она пришла из глубины Галактики.

Возник второй вопрос: куда она направляется?

Ответ обескуражил: она двигалась в сторону Солнечной системы. И расчёты показывали, что их пути обязательно пересекутся!

Хотя невидимая Немезида и дрейфовала с черепашьей скоростью, по космическим масштабам, разумеется, от этого было не легче.

Что же произойдёт, если галактическая странница встретится с солнечным миром? Ничего хорошего. Эта встреча принесёт с собой вселенскую катастрофу! Невидимая хищница, просто-напросто, проглотит наше дневное светило со всей его свитой и, при этом, не поперхнётся. Она только пополнеет после обильного пиршества, да равнодушно пожалует дальше. А Солнце и голубая планета с её тончайшей плёнкой хрупкой жизни исчезнут навсегда.

Отвести беду мог только экипаж звездолёта. Больше никому. Здесь главную роль играл фактор времени.

Но как это сделать?

Спасительную идею предложил бортовой кибернетик. Она была простой, как всё гениальное.

Предлагалось изменить траекторию полёта звездолёта, и настичь невидимого, космического монстра. По пути к нему, разогнаться до такой скорости, при которой станут существенными релятивистские эффекты. И когда релятивистская масса звездолёта вырастет до нужных значений, проскочить рядом с чёрной дырой. Гравитационный импульс будет столь велик, что он изменит траекторию полёта космического убийцы.

Если прибегнуть к аналогии, то это будет похоже на фокус с двумя шарами на бильярдном столе. Первый шар медленно катится, а второй его догоняет. А догнав, едва цепляет его

за бок. В результате мимолётного контакта, первый шар немного отклоняется от первоначальной траектории.

Только, в отличие от мирной картинки с бильярдными шарами, в действительности, звездолёт, проходя рядом с чёрной дырой, мгновенно распадётся, под воздействием могучих, приливных сил, на элементарные частицы.

Такова была плата за солнечный свет.

Однако гибель звездолёта, это необязательно гибель экипажа.

На полпути к чёрной дыре, разгоняющийся материнский корабль покинули два планетарных корабля. Один из них принял на свой борт экипаж, а другой различные грузы. Они взяли курс на Солнечную систему.

На звездолёте остался только кибернетик. Совсем ненадолго. Остался для того, чтобы ещё раз сверить курс и проконтролировать работу автопилота. После этого он тоже оставит обречённый корабль на одноместном скутере – разведчике и присоединится к экипажу.

Так планировалось, но так не получилось.

Вопреки ожиданиям, кибернетик заметил, что корабль, почему-то, отклонился от намеченного курса. Пусть это было небольшое отклонение, но оно было.

Подкорректировал.

К его удивлению, автопилот тут же исправил «ошибку» человека. Кибернетик сначала возмутился поведением искусственного «коллеги», посмеявшегося послушаться человека, а потом понял мотивы его поведения. Тот был запрограммирован так, чтобы обеспечить выживаемость корабля и его экипажа. Но, всё же, высшим законом для него, на все времена, должна была оставаться команда человека. Однако он посмел преступить этот закон. Спасая корабль, автопилот, тем самым, спасал и себя. Он не хотел умирать!

Тогда кибернетик отключил машину и перешёл на ручное управление.

Скутер – разведчик стартовал без пассажира. На своём борту он нёс лишь прощальные слова человека.

Отклонение от курса теперь было стабильно нулевым. Звездолёт упорно набирал скорость. Ускорение зашкаливало. Прибор мотал немислимые по величине «же».

Антигравитационная система корабля продолжала бороться за жизнь человека. Теперь уже в нечеловеческих условиях.

Звенели и вибрировали конструкции. Сверхпрочный и сверхгибкий материал непрерывно перестраивал свою кристаллическую решётку, адаптируясь к возрастающей силе тяжести.

Звездолёт был красой и гордостью землян. В нём нашли своё воплощение самые передовые и самые диковинные технологии. Этим и объяснялась невероятная живучесть и прочность корабля.

Однако сила тяжести всё росла и росла. Скорость звездолёта стала столь велика, что время на его борту остановилось. Там воцарилось только вечное настоящее. Человек знал, что будущее для него уже никогда не наступит.

Напоследок, в его сознании, мелькнуло воспоминание из далёкого детства. Когда он впервые услышал о чёрных дырах, то его детское воображение поразило и название космических затворников, и их завораживающая таинственность. Особенно гипотетическое описание путешествия внутрь чёрной дыры. Скорее даже не описание самого путешествия, а того, что происходит в этот момент со звёздами. Они начинали двигаться по небу!

Почему они это делали?

Он тысячи раз смотрел в ночное небо и наблюдал одну и ту же картину. Звезды никуда не двигались, а только падали. И то, это были не звёзды, а небесные камни. Поэтому, идея с движением звёзд ему казалась странной и неправдоподобной.

Теперь же он в реальности мог увидеть то, о чём грезило его наивное, детское воображение.

И этот великий миг наступил. Он был быстр, как молния. Тем не менее, кибернетик успел увидеть, как звёзды, словно птицы, разом сорвались со своих, насиженных мест и понеслись из одной половины неба в другую. А уже, на второй половине неба, не останавливаясь, устремились в одну, ослепительно яркую, точку...

Шестой знак после запятой

На звездолёте «Титан» нас четверо: Я, Гарин – капитан и первый пилот, Гири́н – второй пилот, Го́рин – бортовой врач и Гури́н – кибернетик. Мы, по очереди, несём вахту. Экипаж звездолёта пребывает в анабиозе. Он залёг на всё время межзвёздного скачка.

Всем гигантским хозяйством звездолёта управляет искусственный интеллект, ИИ-1. Машина очень крутая. Имеет заоблачную память и быстродействие. Работает, как папа Карло, безошибочна, как таблица Пифагора и надёжна, как лом. Мы чувствуем себя рядом с ней, как у Христа за пазухой.

Я только что сменил Гурина. Удобно угнездили́ся в кресле, перед пультом управления. Запросил у ИИ-1 обстановку. ИИ-1 отреагировал моментально. Голос, с металлом в тембре, звучал ровно и уверенно:

– Первый, системы корабля функционируют нормально. Отклонение от курса – ноль.

Красавец «Титан» уже набрал девять девяток после запятой и теперь шёл по инерции. До световой скорости оставалось всего ничего.

Я включил экраны бокового обзора. Замкнутое пространство навигационной рубки расступилось. Слева и справа, за зыбкой, мерцающей, мембраной защитного поля корабля, висела бездонная, прозрачная чернота, пронизанная колючими лучами неподвижных звёзд.

Норма!

Я предался архаичному занятию – чтению книги. Настоящей, бумажной, пахнущей наивной тайной.

Можно ещё сыграть в шахматы. Но с ИИ-1 играть бесполезно. Это всё равно, что играть, одновременно, со всеми гроссмейстерами планеты. Лучше отложить шахматы до прихода Горина, моего постоянного партнёра. А пока, я с удовольствием погрузился в чарующий мир фантастики.

Негромкий сигнал с пульта оторвал меня от книги. Высветился датчик набора скорости. На нём девятая девятка сменилась на восьмёрку.

Скорость «Титана», почему-то, падала!

Почему?

Я машинально глянул на экраны бокового обзора. Звёзды на месте. Космос тоже.

Странно всё это. И очень опасно!

У меня взмок лоб.

– Говорит первый! Нужна характеристика окружающего пространства.

ИИ-1 отреагировал сразу:

– Известные науке, виды полей и материи в космической среде, как фон, не превышают нормы. Аномалий не обнаружено.

Ответ машины меня озадачил.

– Это всё?

Машина уверенно ответила:

– Всё.

– Почему же тогда падает скорость корабля?

ИИ-1 замялся, потом выдал информацию, от которой у меня полезли на лоб глаза.

– Могу предположить, что корабль попал в область пространства с отрицательной энергией. Она нашими приборами не фиксируется. Возможно, только, опосредованное её исследование.

Бодро обобщил:

– Это, только, гипотеза.

Я пытался докопаться до истины.

- Пространство с отрицательной энергией? Разве такое возможно?
- Подобный феномен встречается впервые.
- Что нас ждёт?
- Продолжение падения скорости корабля.
- Чем это грозит людям?
- Постоянным ростом силы тяжести.
- Сколько у нас осталось времени?
- Около трёх часов.
- Что будет дальше?

ИИ-1 невозмутимо констатировал:

- Дальше сила тяжести станет несовместимой с жизнью.

Меня бросило в жар.

- Всего три часа? Так мало?

Если бы у ИИ-1 были плечи, то он бы ими пожал.

- Такова динамика падения скорости.
- Выход есть?

Машина меланхолично ответила:

- Выхода нет. Но я ищу его.

Олимпийское спокойствие машины раздражало.

- Ты же сам умрёшь!
- Да. Только позже. Коэффициент надёжности моих систем на порядок выше твоих.

Я, в сердцах, брякнул:

- Вот, железяка!

В ответ прозвучало:

- Первый, прошу точнее формулировать команду.

Если я тратил время только на разговор, то ИИ-1, как Гай Юлий Цезарь, одновременно говорил, собирал информацию, обрабатывал её и делал выводы.

Я спросил:

- Она напоминает вампира?

Машина метафору оценила правильно.

– Да, напоминает. Она гасит положительную энергию. В нашем случае – инерционную энергию звездолёта.

- У неё есть особенности?
- Есть. Возможно, она реагирует избирательно.
- Что это значит?

– Плотность поля отрицательной энергии неоднородна. Она резко повышается в той области пространства, где находится максимум положительной энергии. В нашем случае – перед звездолётом.

- Это правило?
- Правило.
- Любопытно...

Однако пора действовать. Я утопил клавишу экстренного сбора. Вахта собралась моментально.

Второй пилот спросил:

- Капитан, что стряслось?

Я постарался быть спокойным.

– У нас серьёзная проблема. Надо найти решение. Срочно. Времени три часа. О цене говорить не хочу.

Я сжато обрисовал ситуацию. Лица соратников нехорошо вытянулись.

Первым заговорил Горин:

– Наши возможности ограничены. Проблема сложна. Думаю, её решение под силу, только, всему экипажу.

Я жёстко возразил:

– Решать проблему придётся нам. Из-за дефицита времени.

Меня поддержал второй пилот:

– Капитан прав!

К тому же, Гурин сделал неприятное открытие.

– Мы уже разменяли восьмую девятку после запятой.

Второй пилот тихо поинтересовался:

– Когда наступит развязка?

Я ответил:

– На исходе шестой девятки после запятой.

И предложил:

– Приступаем к мозговому штурму. Кто первый?

Начал Гурин:

– ИИ-1, говорит второй. Какова вероятность возврата корабля в исходную точку?

Идея второго пилота мне не понравилась. Кибернетику тоже. И тот не сдержался:

– Звездолёт не телега. Машина будет искать решение до китайской пасхи!

Гурин был не прав в одном: ИИ-1 выдал решение мгновенно. Но оно было отрицательным. Первый раунд мы проиграли.

Кибернетик открыл второй раунд.

– ИИ-1, говорит четвёртый. Что даст изменение курса корабля?

Машина ответила, после короткой паузы:

– Задача не имеет положительного решения.

Гурин не сдавался.

– Почему? – Сгусток отрицательной энергии будет всегда перемещаться со скоростью корабля, по курсу его движения, независимо от направления.

Кибернетик недовольно пробурчал:

– А сам он в этом уверен?

Я мягко его урезонил:

– Уверен, раз утверждает.

Второй раунд нами тоже был проигран начисто. Между тем, на восьмой позиции после запятой красовалась единица.

Третий раунд открыл бортовой врач. Горин предложил интересную идею:

– А что если врубить маршевые двигатели? Ненадолго. Если не увеличим скорость, то, хоть, стабилизируем её. Что скажете?

Мысль эскулапа мне понравилась. У меня есть НЗ. Командирский. На крайний случай. И я подумал, что такой случай наступил.

Я включил главные дюзы. Корабль завибрировал от напряжения. Единица на восьмой позиции после запятой, нехотя уступила место двойке. Народ оживился. Но дальше, словно, заело. Резервный запас быстро таял. Двойка снова сменилась единицей. Не прошло. Я вырубил двигатели, чтобы не транжирить, понапрасну, остатки энергии. Они ещё могут пригодиться, когда совсем станет неважно.

У кибернетика потухли глаза. Он произнёс убитым голосом:

– Всё. Скорость «Титана» продолжает падать и мы, похоже, ничего не сможем сделать...

Всех охватила апатия. Третий раунд мы, тоже, проиграли. Оставалось уповать на чудо. А вдруг, область каверзного пространства, в конце концов, кончится, и мы вырвемся из плена!

Однако время шло. Скорость падала. Чуда не происходило. Сила тяжести росла. На седьмой позиции после запятой уже горела тройка. Эх, время, время...

Неожиданно Гирин сорвался с кресла и, молча, открыл бронированную дверь. Она вела в длинный шлюз, соединяющий навигационную рубку с хранилищем тяжёлых скафандров, ангаром разведывательных зонтов и хранилищем антивещества.

Остановившись на мгновение в чёрном проёме входа, второй пилот улыбнулся. Его лицо стало светлым и одухотворённым, взгляд наполненным смыслом. Хотя до этого, он выглядел чернее чёрного. Перемена в настроении второго пилота выглядела неестественно.

Я с трудом поднялся с кресла. Начинала угнетать возросшая сила тяжести.

– Гирин, что ты задумал?

Второй пилот торопливо ответил:

– Командир, я, кажется, нашёл решение проблемы. Нужен ещё один движущийся объект... впрочем, объяснять некогда. Времени в обрез.

Он скрылся в проёме. Мы ошеломлённо смотрели ему вслед, ничего не понимая.

Я крикнул:

– Гирин вернись, это приказ!

В ответ бронированная дверь мягко вошла в гнездо и заблокировалась изнутри.

Бортовой врач побагровел:

– Капитан, Гирин надо остановить. Его намеренья темны, а действия непредсказуемы.

– Что ты предлагаешь?

– Блокировку автоматики.

Блокировка автоматики на кораблях такого класса, как «Титан», мера чрезвычайная. Подобных случаев практическая космонавтика ещё не знала.

Я, естественно, спросил:

– Зачем?

– Надо помешать Гирину. У него вид сумасшедшего.

– Ты считаешь? Я не уверен.

– Шлюз ведёт к хранилищу антивещества. Он взорвёт корабль, к чёртовой матери!

– Мотив?

– Боязнь быть раздавленным собственным весом!

Горин судорожно перевёл дыхание.

– У нас ещё есть время. Ещё есть шанс. Может, нам ещё повезёт и мы, сможем выйти из проклятой зоны! До нашей развязки.

Бортовой врач, с трудом передвигая ноги, направился к пульту управления.

Во мне разыграл азарт игрока. Если Гирин открыл четвёртый раунд, то уж пусть отработает его до конца. Не надо ему мешать. Тем более что аргументы его не показались мне неубедительными. Они давали хоть какой-то шанс...

Я окликнул эскулапа:

– Горин, я запрещаю тебе блокировать автоматику!

Горин в ответ прохрипел:

– Прости капитан, но приказ твой я не выполню!

Я рванул к пульту. Удвоенная сила тяжести сковывала движения. В шаге от пульта я настиг бортового врача и уцепился в его рукав. Вечная ткань фирменного комбинезона треснула. Горин обернулся. Я увидел, искажённое злобой, его лицо. А мгновение спустя, багровая пелена заволочла мне глаза. От тяжелейшего удара в солнечное сплетение. Было нечем дышать. Я разжал пальцы и рухнул на колени. Но Горин не ушёл от меня. Я завалил его подсечкой. Он упал, скользнув кончиками пальцев по клавиатуре пульта. Приподнявшись, я бросил своё, свинцовое тело ему на ноги. Он увернулся и сделал попытку ударить меня ногой. Попади, переломал бы мне все кости. Но я успел парировать его удар рукой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.